

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда №128

Март 2010

Аль-Саадун и Муфзи против Соединенного Королевства
[Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom] (жалоба № 61498/08)

Постановление от 2.3.2010 [Четвертая Секция]

Статья 3

Бесчеловечное обращение

Позитивные обязательства

Передача заключенных иракским властям, несмотря на угрозу назначения высшей меры наказания: *нарушение*

Статья 13

Эффективное средство правовой защиты

Обращение с жалобой в Палату Лордов стало бесполезным в связи с передачей заключенных иракским властям до того, как жалоба была рассмотрена: *нарушение*

Статья 34

Препятствование в эффективном осуществлении права на обращение с жалобой

Передача заключенных иракским властям в нарушение обеспечительных мер, якобы по причине «объективных затруднений», сделавшая соблюдение невозможным: *нарушение*

Статья 46

Статья 46-2

Исполнение постановлений

Меры частного характера

Государство-ответчик было обязано принять все возможные меры для того, чтобы получить гарантии иракских властей, что заявители не будут приговорены к высшей мере наказания

Обстоятельства дела – Дело по жалобе двух иракских граждан на то, что британские власти в Ираке передали их в иракскую тюрьму в нарушение обеспечительной меры, на которую указал Европейский Суд в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, подвергнув их реальной угрозе несправедливого судебного разбирательства, а затем казни через повешение.

Заявители были задержаны британскими войсками в 2003 г. после вторжения в Ирак международных коалиционных сил. Вначале заявители содержались в британских изоляторах в качестве «лиц, заключенных из соображений безопасности» по подозрению в занятии высоких должностей в партии Баас при прежнем режиме и организации насилия против коалиционных сил. В октябре 2004 г. британская военная полиция, расследовавшая гибель двоих английских солдат, убитых 23 марта 2003 г. при нападении из засады в Южном Ираке, пришла к выводу о том, что имеются данные, указывающие на причастность заявителей к этому событию. В декабре 2005 г. британские власти передали дело против заявителей в иракские суды, рассматривавшие уголовные дела. В мае 2006 г. в соответствии с иракским уголовным кодексом в отношении заявителей были выданы санкция на арест и распоряжение, разрешающее британским войскам в Басре содержать их под стражей длительное время. Британские власти изменили статус заявителей с «лиц, заключенных из соображений безопасности» на «заключенных по уголовным делам». Затем в 2006 г. дела были переданы в суд по уголовным делам Басры, который решил, что предъявляемые заявителям обвинения составляют военные преступления, подсудные Иракскому верховному трибуналу (ИВТ), который был уполномочен приговаривать к смертной казни. ИВТ регулярно предъявлял требования о передаче заявителей в изолятор, находящийся в его ведении. Заявители обратились в английские суды с ходатайством о судебной проверке законности предполагаемой передачи. Решением Коллегии суда от 19 декабря 2008 г. передача была признана законной. 30 декабря 2008 г. это решение было поддержано Апелляционным судом. Признав, что угроза казни заявителей действительно существует, Апелляционный суд установил, что даже до истечения срока действия мандата ООН 31 декабря 2008 г., Соединенное Королевство не осуществляло в отношении заявителей автономной власти суверенного государства, а действовало как агент иракского суда. Оно не имело дискреционных полномочий по удержанию, освобождению или возвращению заявителей. В сущности, оно содержало их под стражей исключительно по просьбе и распоряжению ИВТ и было обязано вернуть их в изолятор ИВТ в соответствии с договоренностями между Соединенным Королевством и Ираком. Это было тем более верно в связи с истечением срока мандата, поскольку после наступления этой даты британские войска лишались правовых полномочий по содержанию под стражей любых иракцев. В любом случае, даже если Соединенное Королевство обладало необходимой юрисдикцией, оно имело международно-правовое обязательство по передаче

заявителей в изолятор ИВТ, несоблюдение этого обязательства могло иметь место, только если в результате передачи заявители могли подвергнуться пыткам или стать жертвами преступлений против человечества. Смертная казнь через повешение не относилась ни к одной, ни к другой категории. Соответственно, Апелляционный суд отклонил жалобу. Он также отказал в разрешении на обращение в Палату лордов или в принятии временной обеспечительной меры по делу заявителей.

Вскоре после получения уведомления о решении Апелляционного суда, Европейский Суд принял в отношении заявителей предварительную меру в соответствии с правилом 39, указав на то, что заявители не должны быть передаваться из попечения Соединённого Королевства до нового указания. Однако 31 декабря 2008 г. Правительство сообщило, что поскольку мандат ООН истек в полночь, то оно, в порядке исключения, не могло обеспечить исполнение указанной меры и уже днем передало заявителей в иракский изолятор. Суд над заявителями в ИВТ начался в мае 2009 г. и окончился в сентябре 2009 г. вынесением вердикта о снятии обвинений и немедленном освобождении. По жалобе прокурора иракский Кассационный суд возвратил дела иракским властям для проведения дополнительного расследования и нового судебного рассмотрения. Заявители остались под стражей.

В своем решении о приемлемости от 30 июня 2009 г. (смотрите Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда №120) Европейский Суд установил, что, учитывая полный и исключительный де-факто, а впоследствии де-юре контроль, осуществлявшийся властями Соединенного Королевства над местами содержания под стражей в Басре, заявители относились к юрисдикции Соединенного Королевства до их фактического перевода в изолятор иракских властей, состоявшегося 31 декабря 2008 г.

Право – Статья 3: Хотя в момент подготовки Конвенции смертная казнь не рассматривалась как нарушение международных стандартов, впоследствии все государства-участники Совета Европы склонились к ее полной отмене де-факто и де-юре. Два вступивших в силу протокола к Конвенции, запрещающие смертную казнь во время войны (Протокол № 6) и при всех обстоятельствах (Протокол № 13), были ратифицированы Соединенным Королевством. Все государства-члены за исключением двух подписали Протокол № 13. Три государства из тех, которые подписали Протокол, его еще не ратифицировали. Эти данные, а также последовательная практика государств по соблюдению моратория на смертную казнь, указывают на то, что содержания статьи 2 Конвенции, изменилось в сторону запрещения смертной казни при всех обстоятельствах. Соответственно, не имеется никаких препятствий для того, чтобы рассматривать смертную казнь, которая причиняет не только физическую боль, но и сильные психологические страдания, испытываемые в ожидании наступления смерти, как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание в значении статьи 3.

Учитывая суть доказательств и обвинений, начиная с августа 2004 г., когда в Ираке была восстановлена смертная казнь, имелись существенные основания полагать, что заявители подвергались реальной угрозе назначения наказания в виде смертной казни, если бы иракский суд рассмотрел их дела и признал виновными. Заявители должны были осознавать наличие такой угрозы. По мнению Суда, по крайней мере, с мая 2006 г., когда иракские суды, рассматривавшие уголовные дела, признали свою юрисдикцию по их делам, заявители испытывали обоснованный и устойчивый страх казни, который, как можно предположить, причинил им серьезные психологические страдания,

несомненно, усилившиеся после перевода в иракскую тюрьму 31 декабря 2008 г.

Что касается утверждения Правительства о том, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права оно не имело выбора, а было обязано уважать суверенитет Ирака и передать заявителей на попечение иракских судов при наличии соответствующего требования, Суд повторил, что Договаривающаяся Сторона не вправе заключать соглашение с другим государством, которое противоречит ее обязательствам, вытекающим из Конвенции, особенно если дело, касается вопросов смертной казни и угрозы причинения тяжкого и необратимого вреда. Кроме того, хотя британские суды посчитали себя связанными принципами международного права, ограничивающими обязанность предоставления «дипломатического убежища» случаями, когда лицо подвергается угрозе настолько жестокого обращения, что оно представляет собой преступление против человечества, Суд полагает, что ситуация заявителей была очевидно иной. Заявители не просили убежища у властей Соединённого Королевства, а были взяты под его юрисдикцию посредством задержания и заключения под стражу британскими вооруженными силами. При таких обстоятельствах государство-ответчик имело первостепенную обязанность обеспечить, чтобы задержание заявителей и их содержание под стражей не окончилось нарушением их прав.

В любом случае Суд не согласился, что необходимость обеспечения конвенционных прав заявителей неизбежно влекла нарушение суверенитета Ирака. Не были представлены доказательства того, что предпринимались реальные попытки переговоров с иракскими властями с целью устранения угрозы смертной казни. Например, хотя данные указывают на то, что вначале иракские прокуроры «испытывали волнение» в связи с расследованием дел ими самими, учитывая «повышенную значимость» этих дел, возможность получения согласия иракского правительства на рассмотрение дел заявителей британским судом в Ираке или в Соединённом Королевстве, по-видимому, не рассматривалась. Также иракским властям, до предания заявителей иракскому суду, не предлагалось представить гарантии того, что в случае передачи они не подвергнутся угрозе назначения наказания виде смертной казни. Такие гарантии никогда и не были получены.

В отсутствие таких гарантий, передача дел заявителей в иракские суды и впоследствии их фактическая передача на попечение иракских властей были осуществлены без надлежащего учета обязательств Соединённого Королевства, вытекающих из статей 2 и 3 Конвенции и статьи 1 Протокола № 13 к Конвенции. Соответственно, хотя результат рассмотрения их дел Иракским верховным трибуналом остается неизвестным, можно заключить, что начиная, по крайней мере, с мая 2006 г., заявители подвергались бесчеловечному обращению, т.к. испытывали страх казни со стороны иракских властей.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 6: Суд согласился с доводом национальных судов о том, что на дату передачи иракским властям не было установлено, что заявители подвергались риску явно несправедливого разбирательства дела Иракским верховным трибуналом. После того, как разбирательство состоялось, также не имелось данных, которые позволили бы Суду поставить под сомнение это мнение.

Вывод: нарушения не установлено (единогласно).

Статьи 13 и 34: Правительство утверждало, что имелись «объективные препятствия» для соблюдения указания, данного в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, заключающиеся в том, что передача заявителей иракским властям представляла собой единственный вариант действий, согласующийся с суверенитетом Ирака. Однако, Суд пришел к выводу, что государство-ответчик ответственно за ситуацию, в которой оказалось, во-первых, потому что не получило обязательных гарантий относительно вопроса смертной казни до передачи дел заявителей в иракские суды и передачи на попечение иракских властей, а, во-вторых, заключило с другим государством соглашение, которое противоречило его конвенционным обязательствам по защите фундаментальных прав заявителей. Он также не установило, что имелись реальные или практические средства по обеспечению этих прав.

Более того, Правительство не представило Суду доказательства, что предприняло все разумные шаги, или вообще какие-либо шаги, для того, чтобы исполнить меру, указанную в соответствии с правилом 39 Регламента Суда. Например, оно не сообщило Суду о том, предпринимались ли попытки объяснить ситуацию иракским властям в целях временного разрешения вопроса. Обращения Правительства к иракским властям до перевода заявителей 31 декабря 2008 г. были недостаточны для получения реальных гарантий того, что смертная казнь не будет применена, а все последующие попытки предпринимались уже после того, как заявители вышли из-под юрисдикции британских властей, то есть когда последние утратили конкретные реальные полномочия по обеспечению их безопасности. Таким образом, государство-ответчик не совершило всех разумных действий по исполнению предварительной меры и подвергло, таким образом, заявителей серьезному риску причинения тяжкого и необратимого вреда. Это также лишило обращение с жалобой в Палату лордов какой-либо эффективности.

Вывод: нарушения (шесть голосов против одного).

Статья 46: Правительство было призвано как можно скорее устранить угрозу казни, страх перед которой испытывали заявители, посредством принятия всех возможных мер для получения гарантий от иракских властей в том, что наказание в виде смертной казни к ним применено не будет.

Статья 41: Установление факта нарушения статей 3, 13 и 34 Конвенции в совокупности с указанием, данным в порядке статьи 46 Конвенции, само по себе является достаточной компенсацией за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.